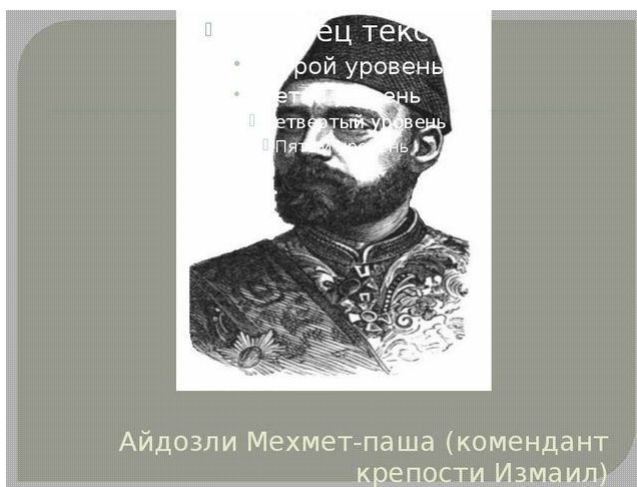

КЛАД ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

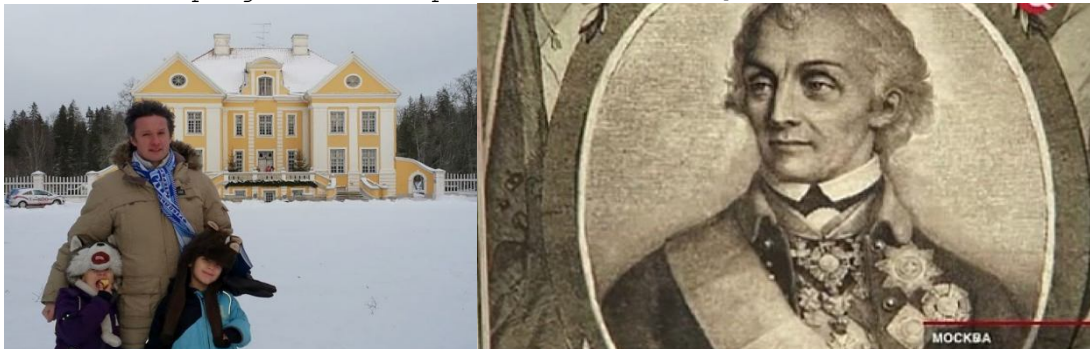
«Скорей небо упадет на землю, а Дунай потечет вспять, чем капитулирует Измаил!» – так некогда велеречиво ответил на предложение капитулировать сераскир Мехмет-паша – командующий османской армии, размещенной в Измаильской крепости. Итоги похвальбы известны. История Измаила поучительна: это история еще и невероятного расхищения бюджета, сопровождавшего возведение его циклопических бастионов, где османские воры и жулики едва не превзошли РФ-овских: «...Судя по документам, практически половина выделенных средств осела в карманах мелких и крупных чиновников, курировавших мощное строительство, – пишет Осман Хамди Бей. – Приписок было столько, что некоторые «накладные» существовали в десятке вариантов, причем все – с разными итоговыми суммами. Откат в 50 процентов... За это во времена султана приговор был короткий – на кол! Айдосу Мехмет-паше не нужны были адвокаты, прокуроры, присяжные. В начале 1790 г. по крепости прокатилась волна казней. Заплечных дел мастера уставали прижигать пятки, спускать кожу и ломать кости коррупционерам.. «Один из докладов султану содержит ужасающее описание казни, – рассказывает Осман Хамди Бей. – Стены самого высокого бастиона были багровыми от потоков крови. Нанизываемые на колья чиновники несколько дней оглашали истощенными воплями окрестности, заглушая даже муэдзинов». Все имущество виновных переходило в крепостную казну и: «По состоянию на май Айдос Мехмет-паша отчитался перед Селимом III, указав новые поступления в сокровищницу крепости – 450 тысяч курушей», – поделился еще одним документом Хамди Бей. Если учесть, что один куруш – это около 5 граммов полновесного серебра, которое идет сейчас по 10 гривен, то только за месяц казна Измаила пополнилась в нынешних деньгах 22,5 миллионами гривен! Это – только деньги коррупционеров и только за месяц. Средства же, шедшие на продолжавшееся строительство, содержание войска, провиант и прочие военные надобности, значительно превышали указанную сумму». [http://www.vedomosti.md/news/Turki_Znayut_Gde_Spryatany_Sokrovishcha_Izmailsko_i_Kreposti_].

Войскам при штурме ставилась задача пленить сераскира. Но к нему, по османскому обычаю (перенятому в СССР), были приставлены охранники самого султана, должны не допустить пленения. И, когда остатки стражи, возглавляемой самим сераскиром, с поднятыми руками покидали руины крепостного караван-сарая, один из янычар, вместо того чтоб бросить пистолет на землю, выстрелил в гренадера-фанагорийца. Солдаты, разгоряченные боем, подняли уцелевших турок на штыки; на теле Мехмет-паши было насчитано 16 ран! О казне русской разведке было известно... Потому фанагорийский полк был единственным, не получившим от Суворова награды, а сам генерал-аншеф от матушки-Екатерины фельдмаршальского чина так и не удостоился. В следующем году Россия поспешно подписывает мирный договор с турками, а в императорской казне обнаруживаются средства, для расчета с долгами, наделанными императрицею у королевских банкиров по всей Европе.

Секретную камору с казней, ход в которую из дома сераскира вел под русло Дуная, турки, по условиям Ясского мира на четверть века вернувшие Измаил, так и не нашли! Тем не менее, мишенью острот разнообразных хохмачей, сочиняющих одесские анекдоты под видом «исторических» рассказов, неизменно делается персона А.в.Суворова... Вот и 28 августа довелось мне послушать такого. Бунтовщик хуже Пугачева, – как выразилась бы матушка-императрица Екатерина, – Максим Рафикович Кузахметов: молодой преподаватель 286-й

средней школы 1989–1991 г., выпускник психологического ф-та ЛГУ (1993 г.) [<https://lenizdat.ru/persons/60/>], шеф-редактор авторитетного агентства АЖУР, автор журнала «Дилетант», представляющий историком. В субботу 28.08.2018 в программе «Крым наш или не наш?» он рассказал об Александре Васильевиче очередную, скажем политкорректно, ерунду, почерпнутую из столь же хохмаческой статьи-справки википедии [<https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2181958-echo/>].

Мне не хочется разбирать все эти басни: от утверждения об атаке со всех сторон – вменившей Полководцу бездарность проявленную лишь в 1916 г. А.А.Брусиловым: атаковавшим по всему фронту, без ударных групп, и остановленному, едва войска уперлись в возведенные в австрийском тылу германские укрепления, обескровив перед ними переброшенную из Петрограда Гвардию, – и до занижения гарнизона Измаила с 40 до 15 тыс. и, соответственно, завышения потерь Суворова, воевавшего малой кровью, от 4 до 10 тыс.

В 2000 г. я добился перепечатки московской газеткой «Дуэль» (запрещенной ныне в РФ) материала из сигнального номера петербургской предвыборной газеты «Петроград», не имевшей ни подписки, ни сайта в интернет, ни свободной продажи (скоро пресеченной властями, как издание Ю.Т.Шутова). Увы, тот № «Дуэли» тоже не сохранился, даже в интернет, в подшивке РНБ уже в 2000-х его тоже не было. Но у себя я сохранил статью, списанную из «Петрограда», и воспроизвожу ее здесь, в целях исторического просвещения читателей. (Роман Жданович)

СПЕЦНАЗЪ ГРАФА СУВОРОВА

Что мы знаем о величайшем русском полководце-генералиссимусе Александре Васильевиче Суворове..? Как ни странно, подавляющее большинство из сотен посвященных ему книг, будь то научные труды или исторические, напоминают скорее сборник анекдотов. Жил, мол, такой прикольный старикан, обливался холодной водой, ел солдатскую кашу да сыпал прибаутками, типа: "Пуля – дура, штык молодец!". И при этом неизвестно, каким образом не проиграл ни одного сражения, а во всех выигранных потерял куда меньше людей, чем противник.

В армии до сих пор полно "последователей" Суворова, старательно копирующих его поведение (о котором судят как раз по этим книжкам). И при этом старательно гребящих на свою беду попавших в их подчинение солдатиков. То конницу галопом через болото на пулеметы бросают, то танки на улицы Грозного под гранатометы гонят. Как же, ведь сам Суворов говорил, что пуля – дура! У нынешних российских историков, ранее специализировавшихся на воспевании полководческого искусства товарища Брежнева, теперь смело разоблачающих все и всех, другая мода. По их мнению, Суворов вообще военачальник так себе. Ведь бил-то в основном диких турок, да разгильдяистых польских повстанцев, которых громили вообще все кому не лень. А если и сталкивался с лучшей тогда в Европе французской революционной армией, то побеждал ее исключительно числом.

Нельзя сказать, что все тут неправда. Действительно, как ни поражает на первый взгляд разгром турецкой армии у Рымника (с 25 тысячами против 100 у врагов), можно докопаться, что куда менее прославленные русские генералы вроде Миниха, Репнина или Бебутова колотили турок при почти таком же соотношении сил. Да и считавшегося вторым после Наполеона французским полководцем тех лет генерала Моро Александр Васильевич действительно дважды побеждал, имея изрядный перевес. Однако есть и битвы, которые в версию "разоблачителей" не укладываются.

В сражении на реке Треббия у Суворова было около 28 тысяч солдат. Причем 10 тысяч составляли союзные австрийцы, подчинявшиеся ему чисто формально, и действовавшие так вяло, что будущий наполеоновский маршал Макдональд спокойно бросил львиную долю своей 34-тысячной армии против русских. В итоге союзники теряют около 6 тысяч убитыми и ранеными, французы почти 18 тысяч, а те, оставшиеся, в панике разбегаются. НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ в концепцию "сокрушителей авторитетов" и штурм Измаила. Огромная, построенная французскими инженерами по последнему слову тогдашней фортификации крепость с 35-тысячным турецким гарнизоном берется штурмом за несколько часов 30-тысячной суворовской армией. Причем, полностью уничтожив и взяв в плен противника, русские теряют менее 2 тысяч убитыми. В поле турок с таким соотношением потерь европейские армии побеждали неоднократно, но не при штурме крепости! Там жертвы обеих сторон обычно были примерно одинаковыми. А у Суворова в 20 раз меньше. Каким образом?

За счет чего громила вымуштрованные войска европейских монархий армия республиканской Франции? Революционный энтузиазм играл в ней очень значительную роль, но не меньше значила и передовая тактика. Австрийцы, пруссаки и прочие строились для боя длинными шеренгами да палили залпами, не особенно целясь. Французы же противопоставляли им стрелковую цепь в сочетании с глубокими колоннами. Стрелки прицельным огнем вносили в ряды врага беспорядок, выбивая, прежде всего, офицеров и унтеров, а главные силы в колоннах кидались в штыки, с легкостью прорывая противостоящие тонкие линии. Суворов эту тактику прекрасно изучил. И перед тем, как отправиться в Италию, разработал контрмеры. Его "чудо-богатыри" при надобности прекрасно атаковали колоннами, но атаки французских колонн предпочитали встречать, построившись в три шеренги с выдвинутой вперед цепью егерей. Только строились не общей длинной линией, а поротно и побатальонно, принаравливаясь к местности. И стреляли, не куда Бог пошлет, а, опять же согласно суворовскому наказу, редко да метко. При такой тактике французские стрелки нейтрализовались русскими егерями, а головы атакующих колонн охватывались русскими батальонами, развернутыми в линии. Благодаря такому построению, даже при меньшей численности, у суворовцев вело огонь в несколько раз больше ружей. Под мощным огнем французские колонны останавливались, теряли напор и превращались в смешавшиеся человеческие кучи, которые тут же добивались штыковым ударом. Небольшая глубина строя компенсировалась выучкой и природной склонностью русского солдата к рукопашной.

Совершенно оригинальную тактику использовал Суворов и при штурме Измаила. Осмотрев крепость, он сразу обнаружил в ней уязвимое место. Если взглянуть сверху, Измаил выглядит треугольником, где два катета – мощные стены, а гипотенуза – берег Дуная, прикрытый куда более слабо укрепленными батареями. За него турки не беспокоились.

Дунай – река широкая, вода в ней холодная (декабрь!), а у неверных крылья пока не выросли, да и плавников Аллах не дал. Но Суворов на Аллаха не надеялся, а вместо того взял крепость с помощью классической десантной операции (возможно, первой десантной операции современного типа в мировой истории). Треть всей русской армии атаковала крепость со стороны реки. В предрассветном тумане Дунайская флотилия, состоящая из гребных кораблей Черноморского флота и "чаек" запорожских казаков, развернулась вдоль берега и вступила в перестрелку с турецкими батареями. При этом несколько покинутых экипажами кораблей моряки подожгли, и вскоре Дунай заволкло дымом, который в сочетании с туманом лишил врага возможности что-либо видеть. И вот тут-то под прикрытием дымовой завесы и началась атака. В первом эшелоне с кораблей вплавь пошли пластуны, своеобразный казачий спецназ. Подобно поднывающимся со дна водяным, с одними ножами они кинулись на турецких артиллеристов и мгновенно их перерезали. После этого на берег высадились основные силы десанта и двинулись на улицы города. Одновременно подошедшие близко к берегу корабли стали бить из пушек вдоль стен, сметая скопившихся там для отражения штурма турок. Те в замешательстве отхлынули назад, и на опустевшие участки тут же прорвались сухопутные колонны суворовцев. Позаботился Суворов и о методике боя на узких кривых улицах. Понимая, что традиционная тактика – залповый ружейный огонь и одновременный удар в стыки здесь неприменимы, он бросил вперед специально подготовленные штурмовые группы. В них входили прежде всего казаки с удобными для городского боя саблями, пистолетами и короткими пиками; гренадеры с ручными гранатами; привычные к абордажной схватке моряки; егеря-снайперы и солдаты Фанагорийского полка (куда со всей армии собирали лучших мастеров штыка). Каждой группе были приданы казаки-проводники, неоднократно грабившие город, а потому знавшие местные улицы, как свои пять пальцев. За штурмовыми отрядами шли артиллеристы с легкими пушками, в случае нужды расчищавшие им путь картечью. И уже за артиллерией поддержки, закрепляя успех, двигались основные колонны. Последним шансом турок стал отход в расположенную у северного, лежащего напротив Дуная, угла Измаила цитадель – сильную внутреннюю крепость, отделенную от прочих укреплений обширным пустырем. Но Суворов предусмотрел и это. Воспользовавшись ослаблением защиты северных Бендерских ворот, Александр Васильевич молниеносно захватывает их силами резерва и пускает в прорыв кавалерию. Гусары на полном скаку прорываются к пустырю и врубаются в стоящие там турецкие резервы. Путь отступающему к цитадели гарнизону закрыт, и он гибнет, так и не дойдя до нее, оставшаяся без защитников внутренняя крепость вскоре тоже захвачена суворовцами. Победа!

И так было всегда. С индивидуальным подходом к каждому противнику, тщательной разработкой замысла, предварительной подготовкой, когда каждый от рядового до генерала знал свое место и свой маневр, используя все имевшиеся виды оружия и боевого снаряжения. Потому и помнят Александра Васильевича как Суворова-Рымникского, а не какого-нибудь Пашу-Мерседеса.

А. Невский, "Петроград", N1, 1999